

Научная статья
УДК 37.018.523
DOI: 10.20323/2686-8652-2022-3-13-92-107
EDN: QRHKWO

Опыт формирования среды современной сельской школы в зарубежных странах

Зинаида Борисовна Ефлова

Доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования». 185001, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Краснофлотская, д. 31
zeflova@onego.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7486-3237>

Аннотация. Представленные в статье результаты компаративистского анализа подтверждают, что социокультурные образовательные ситуации в сельских территориях разных стран в настоящее время весьма различаются. При этом развитие сельской школы в современных условиях *составляет проблему* как для индустриально развитых, так и для развивающихся стран.

Разделяя идеи социальной ситуации развития и влияния среды на воспитание и образование личности, являясь сторонником социокультурного подхода к развитию образования, автор акцентирует внимание на такой особенности сельской школы, как ее включенность в жизнь сельского социума, и отмечает определяющее влияние школы, сельских педагогов на социокультурную образовательную ситуацию на селе.

Отражены подходы к оценке и формированию школьной среды. Выявлены тенденции развития учреждений образования в сельской местности: уподобление сельской школы городской школе (унификация) или опора на специфику сельской школы (уникальность).

Вторая тенденция базируется на признании особенностей воспитания, обучения, развития, социализации сельского ребенка в их обусловленности спецификой сельской школы, в свою очередь, предопределяемой своеобразием окружающей ее среды (социально-экономической и социокультурной ситуации). Показаны практики, позволяющие сельской школе, оставаясь сельской, быть современной с точки зрения создания условий, применения новых образовательных технологий, цифровизации образования, позиции в местном сообществе — «Школа устойчивого развития» и «Резильентная школа».

Подчеркнуты определяющая роль сельского педагога в создании школьной среды и необходимость его подготовки к данному виду деятельности. Приведен пример такой подготовки в одной из стран.

Ключевые слова: сельская школа; образовательная среда; сельский учитель; тенденции развития; подходы к формированию; модели сельской школы

Для цитирования: Ефлова З. Б. Опыт формирования среды современной сельской школы в зарубежных странах // Педагогика сельской школы. 2022. № 3 (13). С. 92-107. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-3-13-92-107>. <https://elibrary.ru/qphkwo>.

Original article

The experience of forming the environment of a modern rural school in foreign countries

Zinaida B. Eflova

Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District. 185001, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Krasnoflotskaya st., 31 zeflova@onego.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7486-3237>

Abstract. The results of the comparative analysis presented in the article confirm that the socio-cultural educational situations in rural areas of different countries are currently very different, while the development of a rural school in modern conditions is a problem for both industrialized and developing countries.

Sharing the ideas on the social situation of development and the influence of the environment on the upbringing and education of the individual, being a supporter of the sociocultural approach to the development of education, the author focuses on such a feature of the rural school as its involvement in the life of the rural society and the determining influence of the school, rural teachers on the sociocultural educational situation on village.

Several approaches to the assessment and formation of the school environment are reflected. Trends in the development of educational institutions in rural areas have been identified: assimilation of a rural school to a city school (unification) or support and reliance on the specifics of a rural school (uniqueness).

The second trend is based on the recognition of the peculiarities of upbringing, education, development, socialization of a rural child in their conditionality by the specifics of a rural school, which in turn is predetermined by the uniqueness of its environment (socio-economic and socio-cultural situation). Practices are shown that allow a rural school, while remaining rural, to be modern in terms of creating conditions, applying new educational technologies, digitalization of education, positions in the local community — the «School of Sustainable Development» and Resilient School».

The decisive role of the rural teacher in creating the school environment and the need to prepare him for this type of activity are emphasized. An example of such training is given from the experience of one of the countries.

Keywords: rural school; educational environment; rural teacher; development trends; approaches to the formation and models of the rural school environment

For citation: Eflova Z. B. The experience of forming the environment of a modern rural school in foreign countries. *Pedagogy of rural school*. 2022;(3): 92-107. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2022-3-13-92-107>. <https://elibrary.ru/qphkwo>.

Введение

В настоящее время проектирование образовательных сред — общемировая тенденция, которая воплощается через создание и реализацию проектов образовательных учреждений в государственном и негосударственном секторах, на разных уровнях систем образования путем строительства новых зданий с современным дизайном и инновационным наполнением или реконструкции старых — в городах и в сельской местности. Школа рассматривается как объект проектирования, пространство которого оказывает непосредственное влияние на процесс и результаты образования — обучения, воспитания, социализации и развития подрастающего поколения [Дрозд, 2018]. При этом проектированию подвергаются не только физические и материальные аспекты пространства школы — особое внимание уделяется психолого-педагогической составляющей школьной среды и социокультурного окружения образовательного учреждения.

Зарубежные исследования, прямо или косвенно, в большей или меньшей степени презентующие проблемы формирования среды сельской образовательной организации позволяют составить определенное представление, прежде все-

го о разнообразии и неоднородности существующих подходов и практик.

Методология и методы исследования

Разделяя идеи развития и влияния среды на воспитание и образование личности (Л. С. Выготский и др.), положения социокультурного подхода к модернизации и развитию образования, мы ориентируемся на метод анализа социокультурной ситуации, предлагаемый А. М. Цирульниковым [Цирульников, 2022].

Основным методом стал компаративистский (компаративный, сравнительный) анализ, предполагающий сопоставление информации об исследуемом предмете и/или проблеме в разных культурах [Калашникова, 2014]. В данном исследовании — это поиск и сравнение общих установок и нахождение различий в отношении развития образования в сельских территориях и формирования среды сельской школы в теории и практике различных стран.

Результаты исследования

В самых общих чертах сельскую школу представляем здесь как образовательное учреждение, функционирующее в условиях, характеризующихся, с одной стороны,

ограниченностью ресурсов, а с другой — наличием возможностей, не характерных для городских школ [Ефлова, 2021].

Среду сельской образовательной организации (школы) понимаем как комплекс микро- и мезо-обстоятельств, в создании которых участвуют все субъекты образовательных отношений. То есть обстоятельства, которые сельская школа создает сама и в которые она априори включена-включается.

По мнению Л. В. Байбородовой и О. В. Коршуновой, комфортная образовательная среда сельской школы — внутреннее и внешнее пространство учреждения, располагающее системой ресурсов, обеспечивающее психологическое здоровье и психологическую безопасность сельским детям [Психологическая..., 2021]. Среду любой сельской школы обуславливают и определяют множество факторов, сочетание которых придает ей уникальность и самобытность.

На примере сельских школ США В. Б. Помелов выделяет следующие факторы: 1) группа общественно-государственных факторов, 2) группа регионально-средовых факторов, 3) группа личностно-педагогических факторов, 4) группа предметно-методических факторов [Помелов, 2016]. При рассмотрении каждого фактора исследователь выделяет аспекты, имеющие позитивный, положительный характер и способствующи-

щие развитию сельской школы, а также аспекты негативного свойства, препятствующие этому. Отметим, что данная классификация факторов, как и двойственность и неоднозначность их влияния, справедливы в отношении образовательных сред сельских территорий и других стран, в том числе России, что отражено в работах многих современных отечественных исследователей.

Анализ показывает, что состояние систем образования в сельских территориях сильно различается от страны к стране. Тот объем и уровень проблем, с которыми сталкиваются экономически развитые государства, пока что недостижим, например, для части стран Азии и Африки, по крайней мере, для большей части их населения. Нельзя не отметить, что внутри одного государства также наблюдаемы значительные различия в социокультурных образовательных ситуациях сельской местности: в центре или на окраине, в освоенном или в труднодоступном, скажем, горном или пустынном штате (районе).

Так, ученые *Китая* отмечают существенные различия в социально-экономическом положении сельских территорий, в кадровом и материально-техническом оснащении сельских образовательных учреждений в зависимости от их месторасположения — на развитом юге, в развивающемся центре или в труднодоступных горных районах

страны. К основным проблемам отдаленных сельских малокомплектных школ они относят следующие:

- дефицит и низкий уровень профессиональной подготовки сельских учителей: недостаточность квалификации и ограниченность возможностей для ее повышения, высокая загруженность, текучесть и отток педагогических кадров из сельской местности;

- бедственное состояние инфраструктуры, учебно-методического и технического обеспечения — неудовлетворительные материальные условия школ, обусловленные бедностью сельских муниципалитетов;

- механизмы управления, называемые исследователем «примитивными», небезупречные, порой с проявлениями произвола;

- в сравнении с крупными и средними школами по основным предметам (китайскому языку и математике) низкое качество образования;

- неудачная реструктуризация сети образовательных учреждений в сельских районах в 90-х гг. прошлого века [Сюецзяо, 2018].

Очевидно, что при наличии таких проблем сложно говорить о комфортности среды сельской школы.

Подходы и инструментарий оценки школьной среды. В международной практике известны разработанные за последние десятилетия

и развиваемые в настоящее время подходы к формированию и оценке образовательной среды в школе [Формирование ... , 2019, с. 11-13]. Далее представлены некоторые из них.

Изменение и развитие образовательной среды через оценку качества образования с помощью различных инструментов структурированного наблюдения (шкал) (Великобритания, Германия, Канада, США, Швеция).

Специалистами Университета детского развития Северной Каролины в США (Т. Хармс, Р. М. Клифорд, Д. Крайер) разработан комплект инструментов Environment Rating Scale, который включает шкалы оценки среды и ухода за детьми раннего возраста (ITERS — Infant/Toddler Environment Rating Scale) и комплексной оценки качества дошкольного образования (ECERS — Early Childhood Environment Rating Scale).

Известны и широко применяются в образовательной практике названных стран шкалы для оценки условий комфортного пребывания и активного времяпровождения в течение полного дня в школе, взаимодействия учащихся (SACERS — School-Age Care Environment Rating Scale);

- семейной среды воспитания (FCCERS — Family Child Care Environment Rating Scale).

- Методика CLASS (Classroom Assessment Scoring System), разра-

ботанная экспертами Университета Вирджинии, используется для наблюдения и оценки эффективности взаимодействия учителя и учащихся в классе.

– Общей характеристикой для данных инструментов является то, что они имеют двойное назначение: с одной стороны, определяют критерии и показатели оценивания, с другой — являются определенными ориентирами для педагогов в формировании и развитии образовательной среды.

Инновационные дизайн и архитектура образовательной среды (Австралия, Голландия, Дания, Новая Зеландия, Норвегия, Финляндия, Швеция). В рамках данного похода школы в этих странах создаются как «здания будущего», мотивирующие своей конструкцией на учебу и включающие обучающихся в активное освоение новых знаний и навыков. Исследователи выделяют следующие характеристики такой среды:

– естественность, проявляющаяся в освещении, звуках и акустике, качестве воздуха и температуры, материалах для отделки помещений;

– персонализация, предусматривающая вариативность выбора месторасположения и передвижения на основе гибкости, связности и трансформируемости пространств;

– стимулирование к активности, предполагающее сложность и ком-

бинации, адекватные цветовые решения, текстуру и сенсорные качества среды.

Взаимообусловленность физической среды и обучения, оценка влияния среды на образовательные результаты (Австралия, Австрия, Великобритания, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Япония). Данный подход постулирует наличие взаимосвязи между параметрами физической среды и эффективностью обучения, социального взаимодействия и эмоционального комфорта обучающихся.

«Умные классные комнаты» — методика, созданная в Университете Салфорда в Великобритании, которая позволяет исследовать влияние физических характеристик помещений для учебных занятий на академическую успеваемость обучающихся.

Согласно методике LEEP (Learning Environments Evaluation Programme / Программа оценки сред обучения), разработанной ОЭСР, к факторам достижения успешных результатов обучения относятся

– результативность, требующая создания продуктивных, то есть ориентированных на образовательные результаты, сред обучения;

– эффективность, актуализирующая необходимость рационального использования пространства с точки зрения планирования, применения и управления его ресурсами;

– достаточность, нацеленная на обеспечение комфорта, доступности, охраны здоровья и безопасности обучения, на удовлетворение разнообразных образовательных потребностей пользователей образовательными услугами.

Умная среда обучения (Армения, Германия, Дания, Нидерланды, Сингапур). В соответствии с данным подходом все пространство образовательного учреждения сосредоточено на развитии обучающихся. Будучи универсальным, оно стимулирует и поддерживает развитие когнитивной и эмоционально-волевой сфер, социальных и физических навыков детей.

В «умной школе» вместо предметных кабинетов и классов создаются образовательные пространства для разного рода занятий. Так, объединенные в единый блок или даже в одно помещение, кабинеты естественно-научного цикла (химия, физика и биология) становятся научным кластером для метапредметных исследований и межпредметных проектов. «Фаблаб-лаборатория» школы объединяет мастерские и кабинет робототехники. В мастерской лаборатории размещаются верстаки и оборудование (слесарное, деревообрабатывающее), 3D-принтеры, лазерные резакки, покрасочное оборудование. Здесь создается компьютерная зона для записи получаемого в ходе работы алгоритма, оборудуется центр прототипирования с техникой и

инструментами для создания прототипов предметов или их отдельных деталей, например, элементов конструкции робота.

Современные технологические элементы, применяемые и комбинируемые при оборудовании и внутренней отделке школьных помещений, позволяют спроектировать трансформируемые среды для организации индивидуальной работы, работы в парах и в командах или работы преподавателя с группой детей. Практически все пространство школы становится обучающим: в любом месте (рекреация, холл, коридор) можно организовать образовательный процесс в разных форматах.

Конечно, о реализации части вышеназванных подходов пока сложно говорить в отношении сельских школ, даже в экономически и технологически развитых странах.

Тенденции и актуальные модели сельских школ. По мнению финского (Е. К. Нугу-Beihammer) и австрийского (Т. Hascher) исследователей, в настоящее время конкурируют две модели, претендующие на статус современной «идеальной» сельской школы:

– первая — с высокотехнологичной, прежде всего, цифровой средой, оборудованная «по последнему слову» техники, с большим набором образовательных услуг;

– вторая — с психологически безопасной, уютной, близкой к

природе средой — малочисленная «деревенская» школа взаимопонимания и взаимодействия учителя с учеником, ученика с учеником, школы с местным социумом [Нугу-Вейхаммер, 2015]. Именно эту, вторую, модель исследователи считают природосообразной детству, комфортной и безопасной, называют ее «школой места», в которой создаются условия и открываются большие возможности для саморазвития ребенка [Нугу-Вейхаммер, 2013].

В исследованиях ученых разных стран благополучие сельской школы, характеристики ее образовательной среды рассматриваются в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с ее социокультурным окружением, с местным сообществом: Т. Hascher (Австрия), L. M. Hargreaves (Великобритания), M. G. Arroyo (Бразилия); В. Ashton, A. Hargreaves, W. Kelly Wayne, D. Shirley (Канада), D. Marjolein (Нидерланды), O. Autti, E. K. Нугу-Вейхаммер, E. Kalaoja, E. Korpinen, J. Pietarinen, P. Sahlberg (Финляндия), S. R. Kucrova (Чехия) и др. При этом во многих исследованиях преобладает негативная оценка социокультурной ситуации и среды школы, подчеркивается сложный социокультурный контекст состояния территорий. Однако, к примеру, результаты исследований сельского школьного округа в Гане показывают, что даже при весьма ограниченных ресурсах сельское сообщество представляет собой

«богатый сельский культурный капитал», способный обогатить образовательную среду школы и территории. Исследователи выявили сильную корреляцию между участием сообщества, улучшением образования и сокращением неравенства и бедности [Anlimachie, 2022].

Во многих странах идет поиск и апробация практик, позволяющих сельской школе, оставаясь сельской, быть современной с точки зрения создания современных условий, применения новых образовательных технологий, цифровизации образования. В этом отношении перспективными видятся такие модели, как «Школа устойчивого развития» и «Резильентная школа».

Школы устойчивого развития. Согласно этой модели школа становится социальным, культурным и образовательным центром микрорайона — будущего застраиваемого района, «спального» района, района с низким социально-экономическим уровнем города или сельского поселения. Такая образовательная организация работает в течение дня для детей и других категорий жителей окружающей ее территории. Школа-центр предоставляет местному сообществу разнообразные услуги: спортивные секции, дополнительное образование, консультационные пункты для помощи и поддержки мигрантов и людей с ОВЗ, кафе, социальные магазины и др. Центр организует концерты и районные (окружные,

локальные) мероприятия, является местом встречи пожилых людей и молодежи. Бесплатные секции и кружки, иные услуги школы нацелены на выравнивание образовательных возможностей для детей из семей с низким достатком [Формирование ... , 2019, с. 11-13].

На селе «Школа устойчивого развития» играет роль социального лидера, является культурно-образовательным очагом, местом сосредоточения социальной жизни сельского сообщества.

Резильентная школа. Понятие «резильентный» с 2009 г. широко используется в международном сравнительном исследовании качества образования PISA (почти 150 стран-участниц). Термин применяется в отношении школьников, происходящих из семей с низкими экономическими, образовательными и культурными ресурсами, и при этом достигающих высоких результатов в тестировании [Agasisti, 2017].

Понятие также имеет отношение к образовательным учреждениям, работающим в сложных социально-экономических, социокультурных условиях/контекстах и способных достигать высоких показателей образовательной деятельности. В зарубежных исследованиях такие образовательные организации также называют «школами, успешно функционирующими в неблагоприятных условиях» (a school that functions well in a context of adversity)

[Masten, 2008], «школами, выходящими за рамки ожиданий» (schools performing beyond expectations) [Hargreaves, 2011].

«Резильентная школа» не только фиксирует сложные социально-экономические условия, но, прежде всего, выявляет возможности школы и окружающей ее среды относительно их взаимно полезного использования. Школа актуализирует и мобилизует эти ресурсы в создании условий для защиты, компенсации и мотивации учеников к преодолению жизненных трудностей, к достижениям.

Результаты отечественных и зарубежных исследований показывают, что в набор школьных характеристик, позитивно влияющих на образовательные достижения школьников, входят специально организованная и безопасная школьная среда, положительные ожидания учеников и родителей в отношении школы, вовлеченность обучающихся в академические активности, в жизнь школы и социума. В центре ряда исследований находится школьный микроклимат, анализируемый в таких показателях, как характер взаимоотношений между учителями, учениками, родителями и администрацией; ожидания относительно достижений школьников со стороны школы, родителей и самих учащихся; система оценивания [Поверх барьеров ... , 2018].

Нетрудно заметить, что означенные выше подходы и модели имеют отношение к формированию продуктивной и комфортной среды в любой образовательной организации, не только сельской. Однако наиболее явными, отражающими типологические особенности сельской школы, представляются

– традиционная роль культурно-образовательного центра жизни сельского сообщества, известная устоявшаяся позиция социального культурно-образовательного лидерства на селе;

– априорная социальная открытость и естественная включенность в социум, благоприятствующие созданию и объединению «внутренней» и «внешней» сред в единое образовательное пространство, ориентирующее и мобилизующее сельских детей на достижения через образование.

Финский исследователь Э. Корпинен видит путь сохранения и развития сельской школы Финляндии в переформатировании ее деятельности из исключительно образовательного учреждения для детей в сервисный центр сельского поселения. Центр работает на основе «взаимного включения» — расширения семейного («домашнего») и школьного сотрудничества [Korpinen, 2010]. Историями успеха реализации данной идеи можно назвать «деревянные клубы» (puinenkerho) школы «Santamäkitalon koulu» в местечке

Кемпеле (Kempele) провинции Северная Остроботния. Эта школа — место встреч старшего поколения поселения. Кроме общения друг с другом, «прародители» проводят с детьми мастер-классы игры на кантеле, обучают приготовлению национальных блюд и прикладному творчеству, коллекционированию.

Kaukovainion koulu — общеобразовательная школа района Вайнио округа Оулу. Помимо дошкольного и основного образования с 1-го по 9-й класс (школа — детский сад), здесь организуются и проводятся дневные культурно-просветительские и спортивные мероприятия для детей, молодежи и взрослых, курсы общественного колледжа и разнообразные молодежные мероприятия. Библиотека школы доступна для всех жителей местного сообщества. Центр дистанционного обучения школы обеспечивает получение образовательных услуг на дому.

Контингент обучающихся обеих названных выше школ разнообразен: примерно треть составляют дети-мигранты, осваивающие финский язык и культуру, немало школьников из семей, находящихся под социальной опекой государства. Педагоги школ определяют психологический климат учреждений как семейный, уклад — как взаимную заботу и занятость делом, о чем свидетельствуют девизы школ: «Koulussamme kukaan ei saa jäädä yksin!» (В нашей школе никто

не должен оставаться один!)» — в первой школе и «Jokaiselle lapselle yksi kaveri, jokaiselle lapselle yksi harrastus!» (Каждому ребенку — один товарищ, каждому ребенку — одно хобби!) — во второй [Ефлова, 2020].

Американский педагог Т. Уокер отмечает, что опыт финской школы — это иллюстрация независимости качества образования от места его получения (город или село). В наблюдениях исследователя зафиксированы особенности финской школы, которые в большей мере присущи сельским образовательным учреждениям: поощрение обучения на природе и средствами природы, насыщенная внутришкольная и пришкольная образовательная среда, семейный уклад, культ высокой квалификации и авторитета учителя, сотрудничество с коллегами «за чашкой кофе» и т. д. [Уокер, 2018].

Подготовка учителя к формированию среды сельской школы. Как показывает теория и практика, «архитектором» продуктивной и комфортной образовательной среды сельской школы, прежде всех иных субъектов образования, является сельский учитель. Потому необходима целенаправленная подготовка учителей к профессиональной деятельности и к жизни на селе, включающая и подготовку педагогов к созиданию «внутренней» и «внешней» среды сельской школы [Kalaoja, 2009].

В ряде государств Азии (Китай, Индия), Африки (Гана, Зимбабве и др.) выдвинута и осуществляется на практике так называемая концепция профессионально неквалифицированных учителей. Она заключается в том, что в условиях постоянного дефицита каких бы то ни было учителей практикуется назначение на эти должности не имеющих профессионального образования людей с последующим обучением [Anlimachie, 2022]. Понимается, что это вынужденная и временная мера для ликвидации кадрового дефицита, но даже в этой ситуации ставится вопрос о необходимости подготовки педагогов к работе со средой школы и ее окружения.

Проблема подготовки качественных педагогических кадров для сельских и региональных учебных заведений волнует не только в отношении профессионализма, но и жизнеспособности педагогов как готовности к трудностям [Клерка, 2021]. Заслуживает внимания опыт Бразилии, где государственные высшие учебные заведения, согласно закону об образовании, обязаны включать в программы бакалавриата по подготовке педагогов вопросы «взаимодействия между деревней и городом». В вузах осуществляется целенаправленная подготовка сельских учителей, которые «должны быть внимательны к особым чертам жизни в сельской местности», принимать ценности сельского образа жизни — семей-

ное фермерство, верования и ценности сельских жителей. Дополнительно к базовому педагогическому образованию будущие педагоги научаются: включению сельских детей, молодежи и взрослых в социальную жизнь региона, страны и мира; ведению просветительской работы среди населения и его приобщению к научным и техническим достижениям; участию в местном самоуправлении [Silva, 2020]. Данный пример указывает на широту образовательной среды в сельских территориях, которая для учителя и учеников не ограничивается пространством школы, а также на роль учителя как субъекта и актора формирования и поддержки этой среды. В бразильском опыте представлен пример и обратного влияния — воздействия народного общественного движения на укрепление позиции сельских учителей как результат деятельности сообщества альтернативной педагогики LEdoS UFF и Santo Antônio de Pádua, созданного и действовавшего в целях защиты сельских школ с 2015 по 2019 г. [Rodrigues, 2021].

Заключение

Зарубежные теории и практики образования отличаются разнообразием, что обусловлено разными уровнями социально-экономического развития стран и различиями в образовательной по-

литике государств в сельских территориях.

В общем виде можно выделить две тенденции в стратегиях развития образования в сельской местности за рубежом: «технократическую» — нацеленную на уподобление сельской школы городской (унифицированная среда), и в лучшем случае, на «учет» типологических особенностей сельской образовательной организации; «социокультурную» — ориентированную на создание образовательной среды, отражающей типологическую (сельскую), региональную (этнокультурную) и локальную (местную) специфику образования на селе (уникальная среда).

Вторая тенденция видится реалистичной, если данная специфика понимается не как «отягчающие обстоятельства» и/или как «недостаток» сельской школы, а как ресурс развития, принимается в ее потенциальности. Перспективными для отечественной сельской школы представляются такие практики, как «Школа устойчивого развития» и «Резильентная школа».

Работа по созданию продуктивной и комфортной образовательной среды сельской школы (внутренней и внешней) требует от сельского учителя специальных компетенций, формирование которых следует включать в его профессиональную подготовку.

Библиографический список

1. Дрозд К. В. Проектирование образовательной среды : учебное пособие / К. В. Дрозд, И. В. Плаксина. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 437 с.
2. Ефлова З. Б. Современная сельская школа Финляндии: заметки из теории и практики // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2020. Вып. 6 (212). С. 39-45.
3. Ефлова, З. Б. Сельская школа современной России и зарубежья / З. Б. Ефлова, Р. М. Шерайзина // Непрерывное образование: XXI век. 2021. Выпуск 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-shkola-sovremennoy-rossii-i-zarubezhyu> (дата обращения: 01.07.2022).
4. Калашникова Е. М. Методологическое значение компаративистского подхода в социальном познании // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2014. С. 17.
5. Поверх барьеров: исследуем резильентные школы / М. А. Пинская и др. // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 198-227.
6. Помелов В. Б. Модели обучения в зарубежных педагогических поисках и особенности их внедрения в практике отечественного образования (исторический аспект) // Вестник гуманитарного образования ВятГУ. 2016. № 1. С. 12-16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26552352> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Психологическая комфортность образования в сельской школе: Результаты теоретико-эмпирического исследования : коллективная монография / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, О. В. Коршуновой. Ярославль : РИО ЯГПУ ; Киров, 2021. 235 с.
8. Сюецзяо И. Китайская сельская малокомплектная школа и ее опыт развития // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2018. № 4. С. 31-42.
9. Уокер Т. Финская система обучения: Как устроены лучшие школы в мире. Москва : Альпина Паблишер, 2018. 101 с.
10. Формирование современной образовательной среды / ред. Е. М. Барсукова, А. К. Белолуцкая, Е. В. Иванова, Т. Н. Леван, Т. Г. Шмис, М. А. Устинова. Москва : Корпорация «Российский учебник», 2019. С. 57.
11. Цирульников А. М. Социокультурный подход к развитию образования в сельских территориях // Педагогика сельской школы. 2022. № 2 (12). С. 5-32.
12. Agasisti T., Bowers A. J. Data Analytics and Decision-Making in Education: Towards the Educational Data Scientist as a Key Actor in Schools and Higher Education Institutions. 2017. 23 p.
13. Anlimachie M. A., Avoada C., Amoako-Mensah T. Leapfrogging Inequality Strategies for Transformed Rural Education: A School District Case, Ghana // Australian and International Journal of Rural Education. 2022. Vol. 32 (1). P. 33-51.
14. Нуру-Бейхаммер Е. К., Аутти О. School as Narrated Places: Children's Narratives of School Enjoyment // Education in the North. 2013. 30th May. URL: <https://www.researchgate.net/publication/269332410> (дата обращения: 01.05.2022).

15. Hyry-Beihammer E. K., Hascher T. Multigrade teaching in primary education as a promising pedagogy for teacher education in Austria and Finland // *International Teacher Education: Promising Pedagogies (Part C)*. 2015. Vol. 22. P. 89-113.

16. Kalaoja E. Opettajankoulutuksen kehittäminen maaseudun näkökulmasta: Innovation of teacher training from a rural point of view. Oulu: Oulun yliopisto, 1991. 54 p.

17. Kalaoja E., Pietarinen J. Small rural primary schools in Finland: A pedagogically valuable part of the school network // *International Journal of Educational Research*. 2009. Vol. 48. Issue 2. P. 109–116.

18. Klepka V. Do trabalho para a EJA: práticas sociais e formação de professores no/do/para o campo // *Revista Educação e Emancipação, São Luís*. 2021. V. 14. № 3, set./dez. P. 418-447.

19. Korpinen E. Eläköön kyläkoulu! Jyväskylä: PS-kustannus. 2010. 284 p.

20. Rodrigues de Andrade F. M., Neves L. do C. Rural teachers and social movements under formation: political struggles for rural schools in northwestern Rio de Janeiro state // *Cadernos CIMEAC. UFTM | Uberaba — MG, Brasil*. 2021. V. 11. № 2. P. 93-120.

21. Silva L. S., Costa J. R. S., Silva L. S., Cunha C. R. M. Retrospective study of the situation of Brazilian countryside schools and conceptions of teachers of rural public schools in the municipality of Itapuranga, Goiás, Brazil // *Revista Brasileira de Educação do Campo. Brazilian Journal of Rural Education*. 2020. Vol. 5. 23 p. URL: <https://sistemas.uft.edu.br/periodicos/index.php/campo/article/view/9036> (дата обращения: 01.05.2022).

Reference list

1. Drozd K. V. Proektirovanie obrazovatel'noj sredy = Design of educational environment : uchebnoe posobie / K. V. Drozd, I. V. Plaksina. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2018. 437 s.

2. Eflova Z. B. Sovremennaja sel'skaja shkola Finljandii: zametki iz teorii i praktiki = Modern rural school of Finland: notes from theory and practice // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. Vyp. 6 (212). S. 39-45.

3. Eflova, Z. B. Sel'skaja shkola sovremennoj Rossii i zarubezh'ja = Rural school of modern Russia and abroad / Z. B. Eflova, R. M. Sherajzina // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2021. Vypusk 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-shkola-sovremennoj-rossii-i-zarubezhya> (data obrashhenija: 01.07.2022).

4. Kalashnikova E. M. Metodologicheskoe znachenie komparativistskogo podhoda v social'nom poznanii = Methodological significance of the comparativist approach in social cognition // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija № 3. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki*. 2014. S. 17.

5. Poverh bar'erov: issleduem rezil'entnye shkoly = On top of barriers: explore resilient schools / M. A. Pinskaja i dr. // *Voprosy obrazovaniya*. 2018. № 2. S. 198-227.

6. Pomelov V. B. Modeli obucheniya v zarubezhnyh pedagogicheskikh poiskah i oso-

bennosti ih vnedrenija v praktike otechestvennogo obrazovanija (istoricheskij aspekt) = Models of training in foreign pedagogical searches and features of their implementation in the practice of domestic education (historical aspect) // Vestnik gumanitarnogo obrazovanija VjatGU. 2016. № 1. S. 12-16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26552352> (data obrashhenija: 01.05.2022).

7. Psihologicheskaja komfortnost' obrazovanija v sel'skoj shkole: Rezul'taty teoretiko-jempiricheskogo issledovanija = Psychological comfort of rural school education: Results of empirical theoretical research : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, O. V. Korshunovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU ; Kirov, 2021. 235 s.

8. Sjueczjao I. Kitajskaja sel'skaja malokomplektnaja shkola i ee opyt razvitija = Chinese rural small school and its development experience // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. № 4. S. 31-42.

9. Uoker T. Finskaja sistema obuchenija: Kak ustroeny luchshie shkoly v mire = Finnish learning system: experience of the best schools in the world. Moskva : Al'pina Publisher, 2018. 101 s.

10. Formirovanie sovremennoj obrazovatel'noj sredy = The formation of modern educational environment / red. E. M. Barsukova, A. K. Beloluckaja, E. V. Ivanova, T. N. Levan, T. G. Shmis, M. A. Ustinova. Moskva : Korporacija «Rossijskij ucbebnik», 2019. S. 57.

11. Cirul'nikov A. M. Sociokul'turnyj podhod k razvitiyu obrazovanija v sel'skih territorijah = Socio-cultural approach to the development of education in rural areas // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2022. № 2 (12). S. 5-32.

12. Agasisti T., Bowers A. J. Data Analytics and Decision-Making in Education: Towards the Educational Data Scientist as a Key Actor in Schools and Higher Education Institutions. 2017. 23 r.

13. Anlimachie M. A., Avoada S., Amoako-Mensah T. Leapfrogging Inequality Strategies for Transformed Rural Education: A School District Case, Ghana // Australian and International Journal of Rural Education. 2022. Vol. 32 (1). P. 33-51.

14. Hyry-Beihammer E. K., Autti O. School as Narrated Places: Children's Narratives of School Enjoyment // Education in the North. 2013. 30th May. URL: <https://www.researchgate.net/publication/269332410> (data obrashhenija: 01.05.2022).

15. Hyry-Beihammer E. K., Hascher T. Multigrade teaching in primary education as a promising pedagogy for teacher education in Austria and Finland // International Teacher Education: Promising Pedagogies (Part C). 2015. Vol. 22. P. 89-113.

16. Kalaoja E. Opettajankoulutuksen kehittäminen maaseudun näkökulmasta: Innovation of teacher training from a rural point of view. Oulu: Oulun yliopisto, 1991. 54 r.

17. Kalaoja E., Pietarinen J. Small rural primary schools in Finland: A pedagogically valuable part of the school network // International Journal of Educational Research. 2009. Vol. 48. Issue 2. P. 109-116.

18. Klepka V. Do trabalho para a EJA: práticas sociais e formação de professores no/do/para o campo // Revista Educação e Emancipação, São Luís. 2021. V. 14. № 3, set./dez. P. 418-447.

19. Korpinen E. Eläköön kyläkoulu! Jyväskylä: PS-kustannus. 2010. 284 r.
20. Rodrigues de Andrade F. M., Neves L. do C. Rural teachers and social movements under formation: political struggles for rural schools in northwestern Rio de Janeiro state // Cadernos CIMEAC. UFTM | Uberaba — MG, Brasil. 2021. V. 11. № 2. P. 93-120.
21. Silva L. S., Costa J. R. S., Silva L. S., Cunha C. R. M. Retrospective study of the situation of Brazilian countryside schools and conceptions of teachers of rural public schools in the municipality of Itapuranga, Goiás, Brazil // Revista Brasileira de Educação do Campo. Brazilian Journal of Rural Education. 2020. Vol. 5. 23 p. URL: <https://sistemas.uft.edu.br/periodicos/index.php/campo/article/view/9036> (data obrasheniya: 01.05.2022).

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 01.11.2022.

The article was submitted on 20.09.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication on 01.11.2022.